Новый сборник стихов Ивана Малетина «Три лица» – это крик души и пламенный призыв патриота к своим соотечественникам: «*Одумайтесь, опомнитесь, учитесь делать свою историю эволюционным путём, отметая революции!*» Книга состоит из трёх частей, трёх ипостасей поэта: Вития, Отшельник и Обыватель. На обложке – одинокий скворец. Почему у скворца три лица, я поняла. Оказывается, скворец имеет три разные окраски оперения: молодой скворец, скворец зимой и скворец летом. На обложке изображён скворец с летним оперением. У русского читателя скворец воспринимается как певчая птичка, которую все любят в России. Прилетел скворец, значит, наступит долгожданное тепло. «*Полнится время днями весны. Рядом запел скворец!*» Применяя эту аллегорию, автор надеется встретить любовь и понимание у читателя.

Первая часть «Вития» – это рассуждения молодого поэта о жизни, о поэзии, о космосе и др., то есть краснобайство, пустое, не заслуживающее серьёзного к нему отношения. Но при этом заявляет: «*Я тебя, Россия, любил трепетно*», – и задумывается о месте поэзии и поэта в обществе. В конце этой части он задаёт серьёзные вопросы:

«*Поэзия моя – пессимистична!/ Иль сам я – по природе пессимист?*» Этот же вопрос я задавала лично самому автору. Но, прочитав книгу, я поняла, что у него душа и сердце – это кровоточащие раны за судьбы нашей Родины. Он уже не приемлет ораторские «измы» классиков и вождей от марксизма, но и не видит дальнейшего достойного пути для многостра-

дальной в веках России, кроме пути к Господу. «*Куда идти теперь после провала? Туда? Назад? Где был утрачен строй? Или искать опять новейшие начала?.. Или стране на мелкое распасться… С ума сойти!.. С ума сойти!..*» И от того его «упавшая на лист» поэзия пессимистична. Но отказаться от такой поэзии он не в силах, потому что на всё смотрит критически: «*Ибо заточен я всегда на супротив...*» Кто остановит войны? Кто остановит в мире теракты? Кто успокоит мятущиеся души русского народа? – задаёт эти вопросы поэт.

И находит на них ответ в стихотворении «Горнее», то есть созвучие с постулатами Нагорной проповеди Христа:

«Есть путь! Осталось взять лишь гору!
Приняв любовь и крест на грудь…»

Советует читателям и себе

«Идти, все горести любя, и смерти не бояться.
Она Христом побеждена небесным воскрешеньем –
Душа людская спасена! Вздымайся без паденья!»

И знает, что этот путь нелёгок: «*Гора крута и высока. Но верь, люби, надейся!*» Помните «Возлюби ближнего, как самого себя». Но в то же время поэт понимает бессмысленность своих поучений, называя себя в шутку «Творцом» и «Неизвестным гением», и поэтому всё, что написано в части «Вития», можно кинуть в печь и обратить в пепел.

Вторая часть книги – «Отшельник». «Я один у тебя, небо!» – восклицает автор. Перед небом мы все одинокие отшельники. В трудные минуты, воздев руки к небу, просим, молим и ждём беды или спасения оттуда. Самое сокровенное человек не говорит открыто в толпе: «Дай нам, Господи, разум свой?» В этой части книги поэт ищет смысл жизни и задумывается, заглядывая глубоко в человеческую сущность, вторгаясь таким образом в Божий Промысел. «*Кто ты, предшественница*

мысли?.. Куда, к кому зовёшь ты вновь? Туда ли, где покой гармоний, туда ли, где законов спор? Что мне ты тянешь на ладони, кровавый щит или топор?» Мне кажется, в преклонном возрасте, когда нервы уже «ни к чёрту», лучше не затрагивать эти философские вопросы. Можно действительно сойти с ума. Но поэт упорно продолжает свои поиски смысла жизни: «Зачем же и Кто же мы здесь?» Но осознаёт всю опасность «заглядывания» в бездну дна, хочет преодолеть страх перед этой жуткой бездной, то есть перед запределом-смертью.

Поэт даёт нелицеприятную оценку двадцатому веку: «Злодейство с гением в союзе. Ты их несовместимость опроверг».

«Порочный век! Истерзанные души!
Куда ещё зайдёт злосчастный мир?»

Поэт считает, что русские революции рассеяли Россию по Земле. Это не евреи рассыпаны в проклятом веке, а русские люди. И в этом я согласна с автором. И принудительно, и добровольно миллионы русских покидают свою Родину, и где они только ни живут теперь, даже на Шпицбергене. Евреи же в двадцатом веке – «рассеянный народ на теле мира течёт умом своим в Ерусалим».

Как патриот своей родины, поэт горячо призывает: «Н*а одном ковчеге люди! Так чего же вы гремите? Ведь в безбрежном океане нет достойнее Ковчега, чем округлая Земля!..*» И, наконец, осознаёт, что цели жизни так просты. «*Душа моя, крепись. Господь тебе подмога…*» «П*ришла моя пора обдумывать итоги*». Автор видит одну надежду в Боге. «*Богу моей веры, Господу надежды, все мои деянья, ты моя любовь. Вымолю ли милость словом моим нежным, на моей Отчизне не пролейся кровь*!»

Я не могу в целом судить о её литературных достоинствах. Но вижу, что Иван Михайлович часто пишет в форме рус-

ских сказаний, былин и лесенкой, как Маяковский, стараясь «глаголом жечь сердца людей». Патриоту своей страны «Отшельник» особенно тяжело читать. Грамматические и стилистические ошибки я не замечаю и на них не зацикливаюсь (это отдельный разговор), вчитываюсь только в содержание текста. А оно очень богатое и неоднозначное по оценке.

Часть третья «Обыватель» написана более легко для чтения. О чём пишет поэт в этой части книги? «За жизнь» – как говорят одесситы. Много лирики: о счастье, о родном крае, о малой Родине («Всё хранит это добро сердце моё, облепиховые Обские острова, ежевичные Обские берега»), о родной деревушечке: «*вокруг – лес заиндевелый, а из труб – дымок в зенит*», о порывах любви к цветикам и полосатым букашкам-шмелям, о первой и последней любви. «*Последняя любовь столь осторожна! Она и бережлива и скупа… Последняя любовь, как экономка, расчётлива и знающая всё: на сколь её дворец хрустальный ломкий, как тонок этот счастья волосок*».

После стихотворений о быте, о Родине, о своей профессии, которая, по моему мнению, наложила значительный отпечаток на его поэзию, Иван Михайлович заканчивает сборник стихотворением «Скворец» с надеждой, что скоро сбудется всё, что он «намечтал», и запоёт уже не скворчиными, а соловьиными трелями: «*И запою я и сам соловьём, и допою мою песнь… Скоро! О скоро сбудется всё, чем живут поле и лес!*»

Я верю поэту, что ещё не спета его соловьиная песня.

20.11.2017 г.